

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 330

**ПРИЧИНЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
НОВАТОРСТВА В КАЧЕСТВЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ
REASONS FOR INTERPRETING INSTITUTIONAL INNOVATION AS
DEVIANT BEHAVIOR**

Молокова Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент,
Уральский государственный экономический университет (620144 Россия,
Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45), тел.+79024091149,
email: elmo.sm@mail.ru

Molokova Elena Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Ural State University of Economics (62/45 8 Marta st., Sverdlovsk region,
Yekaterinburg, 620144 Russia), tel.+79024091149, email: elmo.sm@mail.ru

Аннотация. В условиях интенсивных трансформаций институциональной среды, нестабильности формальных институтов и меняющихся неформальных распространение приобретает широкий спектр типов отклоняющегося поведения. Вместе с тем, в настоящее время отсутствует сложившаяся теоретико-методологическая платформа изучения поведенческих девиаций. Анализ показывает, что отклоняющееся поведение имеет широкий спектр разновидностей, несущих как положительные, так и отрицательные для общества эффекты. Настоящая статья посвящена уточнению научных подходов

к изучению институционального новаторства, как типа отклоняющегося поведения. Целью работы является систематизация факторов интерпретации институционального новаторства в качестве отклоняющегося поведения. В силу распада научных исследований на множество направлений, имеющих различающиеся методологические основания, в настоящей работе проведена систематизация подходов к интерпретации институционального новаторства, в том числе, как положительного типа отклоняющегося поведения в рамках институционализма как междисциплинарной исследовательской программы. Полученные в статье результаты могут быть интересны научно-преподавательской общественности высшей школы, заинтересованной в изучении институционального новаторства.

Abstract. In conditions of intensive transformations of the institutional environment, instability of formal institutions and changing informal ones, a wide range of types of deviant behavior is becoming widespread. At the same time, there is currently no established theoretical and methodological platform for studying behavioral deviations. The analysis shows that deviant behavior has a wide range of varieties, carrying both positive and negative effects for society. This article is devoted to clarifying scientific approaches to the study of institutional innovation as a type of deviant behavior. The aim of the work is to systematize the factors of interpretation of institutional innovation as deviant behavior. Due to the disintegration of scientific research into many areas with differing methodological foundations, this paper systematizes approaches to the interpretation of institutional innovation, including as a positive type of deviant behavior within the framework of institutionalism as an interdisciplinary research program. The results obtained in the article may be of interest to the scientific and teaching community of higher education interested in the study of institutional innovation.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, институциональное новаторство, институты, индивиды.

Keywords: deviant behavior, institutional innovation, institutions, individuals.

Введение.

Анализ существующих исследований по заявленной тематике позволяет отметить, что вся совокупность научных работ в данной сфере распадается на две условные группы. Первая использует дискурсивный метод анализа, основывающийся на изучении контекстов, смыслов, историй, социальных конструктов, оказывающих влияние на формирование институционального новаторства. Вторая группа – исследования, выводы которых базируются на анализе практики институционального новаторства, включают описание конкретных случаев такого поведения и его последствий. Часто такого рода работы посвящены описанию успешных практик внедрения новых институтов, инициатором которых были конкретные индивиды. Отдельно следует отметить, что в настоящее время по-прежнему остаются редкими сравнительные исследования успешных и неудачных практик институционального новаторства.

Задачей данной статьи является систематизация научных взглядов на институциональное новаторство, а **целью** – идентификация причин интерпретации институционального новаторства в качестве отклоняющегося поведения при существовании положительных эффектов для общества от его реализации.

Основываясь на изучении научных работ по заявленной тематике, отметим, что устоявшейся теории и методологии изучения отклоняющегося поведения в рамках институционализма в настоящее время не сложилось. В свою очередь, институциональное новаторство в качестве объекта исследования рассматривается в контексте широкого спектра наук (социологии, экономики, менеджмента, психологии и др.). При этом, институциональные теории, имея под собой отличающиеся методологические основания изучения данного типа поведения, используют данный конструкт преимущественно по остаточному принципу в основном для объяснения процессов или факторов институциональной динамики, реже, проблем коллективных действий.

Также следует отметить, что изучаемое явление так и не получило в научной литературе однозначного терминологического закрепления. В связи со

сказанным, в данной работе в качестве синонимов изучаемого явления рассматривались термины институциональное новаторство и институциональное предпринимательство,

Начало дискуссий о новаторском поведении можно увидеть в работах Й. Шумпетера, описавшего эволюцию институциональной среды и ее динамику через появление новаторов, которые в случае общей адаптации к новым институтам трансформируются в консерваторов. Поведение новаторов по изменению институтов названо в его работах «созидательное разрушение».

Наиболее последовательные методологические основания развития теории отклоняющегося поведения лежат в работах Э. Дюркгейма [5] и Р. Мертона [6]. Подробную теоретическую проработку институционального новаторства осуществили Баттилана Ж., Лека Б. и Боксенбаум Е. [16], являющиеся сторонниками так называемого организационного институционализма.

В ряду российских ученых, существенно повлиявших на представления автора об отклоняющемся поведении в целом и институциональном новаторстве, в частности, следует назвать В.Л. Тамбовцева [12], Е.В. Устюжанину, [14], Барбашина М.Ю [2].

Следует отметить, что почву для научных дискуссий о поведении, не соответствующем общепринятым представлениям, можно обнаружить уже в классическом экономическом анализе, постулирующем, что все экономические агенты рациональны и стремятся извлечь выгоду для себя. В таком случае, действия актора, не направленные на извлечение выгоды, можно интерпретировать как отклоняющееся поведение. Вместе с тем, институционализм, допустив и концептуализировав отклонения от рациональности (признав существование и распространенность ограниченной рациональности), создал поле для дискуссий о причинах и факторах отклонения от рациональности экономических агентов. Отдельно подчеркнем, что ограниченная рациональность экономических агентов трактуется в рамках институциональной экономики как нормальное поведение, более того, данная

характеристика позволяет трактовать поведение как вписывающееся в рамки общественно принятого.

Однако, суть отклонения от рационального поведения может быть различной. В контексте сказанного, представляется логичным возникновение вопроса о восприятии отклонений от рационального поведения обществом, об интерпретации отклонений, о их видах, степени распространенности и последствиях.

Актуальность исследования обусловлена, в том числе, широкой распространенностью научных работ, интерпретирующих отклоняющееся поведение только в отрицательном ключе и наличием потенциала разработки подходов к исследованию положительных типов такого поведения. Вместе с тем, анализ научной литературы позволяет отметить сохраняющийся потенциал разработки подходов к оценке влияния положительных типов отклоняющегося поведения на экономику. Актуальным представляется анализ процессов институционализации отклоняющегося поведения, а также диффузии положительных типов отклоняющегося поведения общественными институтами.

Основываясь на исследованиях, проведенных автором ранее [13], дадим некоторый экскурс в основы теории отклоняющегося поведения с целью ее дальнейшего развития. Не останавливаясь подробно на дискуссиях об определении отклоняющегося поведения, отметим только, что данный термин изучается в контексте широкого спектра наук, от юридических, управленческих, психологических до социальных и экономических.

В настоящем исследовании, которое проводится в рамках теоретико-методологической платформы институционализма, под отклоняющимся поведением в широком смысле понимается поведение несовпадающее с предписанными социальными нормами и основанными на них общественными ожиданиями [14]. Вместе с тем, речь может идти как о нарушении формальных, так и неформальных норм, поэтому можно говорить об индивидуальном типе отклоняющегося поведения (отдельные акторы нарушают общепринятые

нормы) и групповом – складывающиеся в сообществе неформальные нормы противоречат формальным (например, списывание, дуэли и т.д.)

Согласимся с все более укрепляющимся в науке мнением, в основе которого лежат рассуждения Э. Дюркгейма [5] (Дюркгейм, 1994), Р. Мертона [6], Анисимовой [1] и других о том, что ключевым фактором возникновения отклоняющегося поведения является низкое качество институциональной среды, выражающееся в ее нестабильности, существующих институциональных ловушках, институциональных лакунах (недостаточности, отсутствии востребованных формальных или неформальных институтов) и др. несовершенствах. Отклоняющееся поведение выражается, по мнению большинства ученых, через нарушение - В.Д. Голиков, С.В. Голиков, В.А. Колесников [4, с. 7], несовпадение - Я. Г. Гишинский [3, с. 6], противоречие, непонимание, дезинтеграцию общепринятых норм, а также другие деструктивные проявления [9, с. 1] и т.п., характеризующие низкое качество институциональной среды.

При этом, в основе рассуждений лежит принцип предопределенности толкования поведения в качестве отклоняющегося в случаях нарушения социально признанных норм и правил. Также следует подчеркнуть, что отклоняющееся поведение может быть присуще как адресатам норм и правил, так и их авторам (в случаях их формализации).

Зачастую в самом общем виде, наиболее опасными являются умышленные типы отклоняющегося поведения, например, оппортунизм, наименее опасными – непреднамеренные типы отклонения. Вместе с тем, нельзя не отметить, что вторые также могут быть общественно опасны (например, вредоносные нормы, принимаемые законодателем по ошибке).

Принимая за основу приведенное выше определение отклоняющегося поведения как несовпадающего с предписанными социальными нормами, отметим, что в общей сложности такое поведение можно трактовать как поведение, которое не соответствует общим ожиданиям, сформировавшимся на базе совместных ментальных моделей. Исходя из сказанного возникает

методологически важный вопрос – можно ли считать отклоняющимся поведение, которое соответствует неформальным нормам (сформированным ментальным моделям) и противоречит формальным? Также важным представляется вопрос об интерпретации отклоняющегося поведения в разных институциональных средах, когда в одном обществе поведение является стандартным, в других отклоняющимся (например, слепое следование собственным интересам в одних обществах воспринимают как норму, а например в российском обществе часто называют эгоизмом, имеющим отрицательную коннотацию).

К таким типам отклоняющегося поведения можно отнести следование традициям, которое соответствует неформальным нормам определенного сообщества, альтруизм, героизм и др. Или новаторство, креативная деятельность, которая зачастую не находит поддержки в одном сегменте общества, однако положительно воспринимается в соответствующих коллективах творческих людей.

Таким образом, очевидно существуют многочисленные случаи отклоняющегося поведения, имеющего положительные для общества эффекты.

В таком случае, актуален вопрос, если девиации являются полезными для общества, как осуществляется диффузия положительных типов отклоняющегося поведения, когда новые институты встраиваются в эволюционирующую ментальную модель большинства индивидов общества и начинают восприниматься в качестве нормального поведения и почему на каком-то этапе общество не признает эти полезные новации.

Глубина поставленных вопросов требует проведения отдельного исследования, однако в их контексте рассмотрим конкретный тип отклоняющегося поведения, имеющий в науке различные названия: креативное поведение, творческая конкретизация первоначальных институтов, иновационность или, другими словами, институциональное новаторство, институциональное предпринимательство.

Причины интерпретации институционального новаторства в качестве отклоняющегося поведения

Далее сквозь призму существующих теоретико-методологических подходов уточним причину интерпретации обществом поведения новатора в качестве отклоняющегося. Данный вопрос также изучался в различных научных течениях, имеющих отличающуюся методологию исследования отклоняющегося поведения.

В частности, хороший объяснительный потенциал имеет применение теории институционального изоморфизма, в рамках которой поведение новатора рассматривается как попытка преодоления институционального единообразия в рамках сложившихся и сохраняющихся ментальных моделей [24]. Институциональный изоморфизм является следствием легитимации институтов. Таким образом, институциональное новаторство, противореча данному явлению, ставит вопрос о легитимности того или иного института, часто предлагая собственный институт, не обладающий легитимностью в момент возникновения.

Более того, обеспеченная институциональными механизмами легитимность института представляет собой предположение, что действия субъекта желательны, правильны или уместны, в таком случае действия в рамках существующей институциональной среды расцениваются как законные (легитимные), и, главное, социально предписанные, что затрудняет отклонение от них и интерпретируется как социально нежелательное поведение [15].

При этом, как отмечают Р. Фридланд и Р. Альфорд [18], существует множество институциональных сред, что предопределяет отсутствие гармонии и консенсуса по поводу эффективности, допустимости и приемлемости тех или иных институтов. Очевидно, существуют отличающиеся сферы общественных отношений, поддерживающие разные системы убеждений, ценностей, типы социальных отношений и характеризующиеся конвергенцией ментальных моделей. В связи с этим говорить о качестве институциональной среды корректно только в контексте указанной выше предпосылки о существовании

различающихся институциональных сред. Следует признать, что интерпретация качества одного и того же института может быть различна для экономических агентов, имеющих отличные ментальные модели. Именно поэтому так распространены споры по поводу эффективности конкретных институтов, воспринимаемых по-разному.

Вместе с тем, признание институционального новаторства отклоняющимся поведением возможно на отрезке диффузии инновации, в котором проблема, решаемая новатором будет признана обществом в качестве таковой и до тех пор, пока не произойдет коллективное признание приемлемости нового института, включение его в практическое поле или создание новой практики [20].

Наряду с этим, ряд теорий, объясняющих природу стабильности институтов, также имеют когнитивный потенциал изучения институционального новаторства в качестве отклоняющегося поведения.

В частности, теория зависимости от предшествующего развития показывает, что новаторство всегда сталкивается с сопротивлением сторонников традиционных норм. Более того, зачастую традиционные нормы подкреплены формальными институтами (т.е. закреплены законодательно), в таком случае данный тип поведения трактуется как незаконопослушный. Сказанное позволяет отметить, что институциональное новаторство провоцирует столкновение не только неформальных норм между собой, но также и их противоречие формальным нормам.

В рамках данного направления исследований нежелание воспринимать новый (возможно более эффективный институт) объясняется также существованием институциональных ловушек, неэффективных, но устойчивых институтов [10]. Сквозь призму эффектов координации, обучения, культурной инерции, и других эффектов формирования институциональных ловушек углубляется понимание нежелания индивидов поддержать новую идею, изменить поведение или норму, что также провоцирует восприятие новатора в качестве индивида, дестабилизирующего социально укоренившиеся модели поведения.

Еще одним фактором интерпретации изучаемого поведения в качестве отклоняющегося следует признать возможный рост трансакционных издержек поддержания институциональной стабильности и возникновение трансформационных издержек изменения институтов при их диффузии.

Известно, что в некоторых случаях, институты могут способствовать снижению трансакционных издержек при должном их качестве [17] (хотя это не единственная их задача, например, они могут увеличивать их, принося этим выгоды гарантам соответствующих институтов). В свою очередь, трансакционные издержки могут увеличиваются в процессе смены институтов. И вплоть до состояния «адаптивной эффективности» [7, с. 135] и рутинизации всех процессов, новые институты будут сопровождаться большими трансакционными издержками. Таким образом, институциональное новаторство, влекущее смену институтов, провоцирует рост таких издержек, в то время как экономические агенты стремятся к их снижению.

Вместе с тем, как отмечает П.А. Ореховский [8, с. 63] трансакционные издержки могут возникнуть как издержки преодоления границ между социальными системами, что также характерно для рассматриваемой в настоящей работе ситуации, когда поведение институционального новатора трактуется как отклоняющееся именно в институциональных средах с отличающимися ментальными моделями.

По словам О.С. Сухарева, модель экономики, где преобладают консерваторы, препятствующие всему новому и имеющие внушительную силу противодействия новаторам, характеризуется наличием большого числа дисфункций [11, с. 74].

В свою очередь, в рамках теорий, изучающих когнитивные процессы формирования акторами ментальных моделей или фреймов с целью ухода от двусмысленностей и рутинизации деятельности, институциональное новаторство также интерпретируется как отклоняющееся поведение, разрушающее устоявшиеся последовательности, общепринятые смыслы [19].

При этом, созданные самими индивидами рамки когнитивных фреймов затрудняют возможность отступления от них.

Выводы.

Обобщая приведенные взгляды выделим ключевые характеристики интерпретации институционального новаторства в качестве отклоняющегося поведения.

Во-первых, институциональный новатор ставит под сомнение легитимность действующих институтов;

Во-вторых, интерпретация качества одного и того же института может быть различна для экономических агентов, имеющих отличные ментальные модели, что обуславливает восприятие поведения новатора как отклоняющегося даже при поддержке нового института частью общества;

В-третьих, поведение новатора, воспринимаемое как отклонение имеет временные рамки, оно будет считаться таковым до тех пор, пока не произойдет диффузия нового института. При этом, институциональная среда может быть не готова к диффузии инноваций, тогда поведение новатора будет считаться отклоняющимся весь период непринятия нового института.

Литература

1. Анисимова С.Г. Девиантное поведение в контексте экономических теорий. – 2011. URL: <http://www.globecsi.ru/Articles/2011/Anisimova.pdf>
2. Барбашин, М. Ю. Теория институционального распада: концептуальный потенциал и методологические рамки / М. Ю. Барбашин // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). –2006. – № 1. – С. 36–53. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.036-053
3. Гишинский Я. Г. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – 2004. – 520 с. URL: <https://www.rulit.me/books/deviantologiya-sociologiya-prestupnosti-narkotizma-prostituticii-samoubijstv-i-drugih-otklonenij-read-501947-1.html>

4. Голиков В.Д., Голиков С.В., Колесников В.А. Методологические основания изучения отклоняющегося экономического поведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-izucheniya-otklonyayuschegosya-ekonomicheskogo-povedeniya>
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль. – 1994. – 399 с.
6. Мертон Р. Социальная структура и аномия //Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва. Перевод с французского Е.А.Самарской. Редактор перевода М.Н. Грецкий. Издательство «Прогресс».С. – 1966. – 299-313. URL: https://scepsis.net/library/id_632.html
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». – 1997. URL: http://web.krao.kg/13_economica/0_pdf/10.pdf
8. Ореховский П. А. (2021). Трансакционные издержки и их влияние на размер предприятия и структуру экономики //Экономика Профессия Бизнес. –2021. – №. 1. С. 63-74. DOI: 10.14258/epb202108
9. Петросян Д.С. Институциональные патологии национальной экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 2. – С. 372-391. EDN: KKXYOD.
10. Полтерович В. М. Институциональные ловушки: есть ли выход? //Общественные науки и современность. – 2004. – Т. 3. – С. 5-16.
11. Сухарев О. С. Дисфункциональный анализ в институциональной теории экономического роста //Журнал экономической теории. – 2004. – №. 1. – С. 57-80. EDN: KYUDCV
12. Тамбовцев В. Л. (2012). Институциональные изменения: к проблеме микрооснований теории //Общественные науки и современность. – 2012. – №. 5. – С. 140-150. EDN: PFZSDN

13. Устюжанина Е. В., Молокова Е. Л. Отклоняющееся поведение стейкхолдеров российского высшего образования //Управленец. – 2020. – Т. 11. – №. 1. – С. 70-83. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-7
14. Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Качество институционального пространства и факторы его формирования // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2016. – С. 40–50. EDN: XIDMXZ
15. Сухарев, О. С. Институциональные коррекции в управлении: теоретико-методологический подход / О. С. Сухарев // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 37-48. – DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-1-3. – EDN IOYJSK.
16. Battilana J., Leca B., Vosenbaum E. How actors change institutions: towards a theory of institutional entrepreneurship //The academy of management annals. – 2009. – Т. 3. – №. 1. – С. 65-107. doi: 10.1080/19416520903053598
17. Coase, R.H. The Nature of the Firm. In: Estrin, S., Marin, A. (eds) Essential Readings in Economics. Palgrave, London. – 1995. https://doi.org/10.1007/978-1-349-24002-9_3
18. Friedland, R., and R. Alford (1991). Bringing society back in: symbols, practices, and institutional contradictions in The new institutionalism in organizational analysis. Powell W. and DiMaggio P. (eds.). – 1991. – 232-266. Chicago: University of Chicago Press.
19. Gioia, D.A., and K. Chittipeddi (1991). Sensemaking and sensegiving in strategic change initiation. Strategic Management Journal. – 1991. – 12/6. – Pp. 433–448 URL: <https://doi.org/10.1002/smj.4250120604>
20. Lounsbury M., Crumley E. T. New practice creation: An institutional perspective on innovation //Organization studies. – 2007. – Vol. 28. – №. 7. – P. 993-1012. DOI: 10.1177/0170840607078111

Literature

1. Anisimova S.G. Deviant behavior in the context of economic theories. - 2011. URL: <http://www.globecsi.ru/Articles/2011/Anisimova.pdf>

2. Barbashin, M. Y. Theory of Institutional Decay: Conceptual Potential and Methodological Framework / M. Y. Barbashin // Journal of Institutional Studies. -2006. - № 1. - С. 36-53. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.036-053
3. Gilinsky Ya. G. Deviantology: sociology of crime, drug abuse, prostitution, suicide and other "deviations". SPb.: Publishing house "Legal Center Press". - 2004. - 520 с. URL: <https://www.rulit.me/books/deviantologiya-sociologiya-prestupnosti-narkotizma-prostituticii-samoubijstv-i-drugih-otklonenij-read-501947-1.html>
4. Golikov V.D., Golikov S.V., Kolesnikov V.A. Methodological bases for the study of deviant economic behavior // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I.Lobachevsky. Series: Social Sciences. - 2011. - №3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-izucheniya-otklonyayuschegosya-ekonomicheskogo-povedeniya>
5. Durkheim E. Suicide: Sociological Etude / Per, from Fr. with an abridgment; Ed. by V. A. Bazarov. A. Bazarov. Moscow: Mysl. - 1994. - 399 с.
6. Merton R. Social Structure and Anomie //Sociology of Crime (Modern Bourgeois Theories) Moscow. Translation from French by E.A. Samarskaya. Translation editor M.N. Gretskey. Progress Publishing House.C. - 1966. - 299-313. URL: https://scepsis.net/library/id_632.html
7. North D. Institutions, Institutional Change and the Functioning of the Economy. Moscow: Fund of Economic Book "Nachala". - 1997. URL: http://web.krao.kg/13_economica/0_pdf/10.pdf
8. Orekhovsky, P. A. (2021). Transaction costs and their impact on the size of the enterprise and the structure of the economy //Economics Profession Business. - 2021. - №. 1. С. 63-74. DOI: 10.14258/epb202108
9. Petrosyan, D.S. Institutional pathologies of the national economy // Audit and financial analysis. - 2007. - № 2. - С. 372-391. EDN: KKXYOD.
10. Polterovich V. M. Institutional traps: is there a way out? //Social Sciences and Modernity. - 2004. - VOL. 3. - PP. 5-16.

11. Sukharev O. S. Dysfunctional analysis in the institutional theory of economic growth // *Journal of Economic Theory*. - 2004. - №. 1. - С. 57-80. EDN: KYYDCV
12. Tambovtsev V. Л. (2012). Institutional changes: to the problem of microfoundations of the theory // *Social Sciences and Modernity*. - 2012. - №. 5. - С. 140-150. EDN: PFZSDN
13. Ustyuzhanina E. V. V., Molokova E. L. Deviant behavior of stakeholders of Russian higher education // *Upravlenets*. - 2020. - Т. 11. - №. 1. - С. 70-83. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-7
14. Ustyuzhanina E.V., Evsyukov S.G. Quality of institutional space and factors of its formation // *From recession to stabilization and economic growth: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Moscow: Plekhanov Russian Economic University. - 2016. - С. 40-50. EDN: XIDMXZ
15. Sukharev, O. S. Institutional corrections in management: theoretical and methodological approach / O. S. Sukharev // *Upravlenets*. - 2022. - Т. 13, № 1. - С. 37-48. - DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-1-3. - EDN IOYJSK.
16. Battilana J., Leca B., Boxenbaum E. How actors change institutions: towards a theory of institutional entrepreneurship // *The academy of management annals*. – 2009. – Т. 3. – №. 1. – С. 65-107. doi: 10.1080/19416520903053598
17. Coase, R.H. The Nature of the Firm. In: Estrin, S., Marin, A. (eds) *Essential Readings in Economics*. Palgrave, London. – 1995. https://doi.org/10.1007/978-1-349-24002-9_3
18. Friedland, R., and R. Alford (1991). Bringing society back in: symbols, practices, and institutional contradictions in *The new institutionalism in organizational analysis*. Powell W. and DiMaggio P. (eds.). – 1991. – 232-266. Chicago: University of Chicago Press.
19. Gioia, D.A., and K. Chittipeddi (1991). Sensemaking and sensegiving in strategic change initiation. *Strategic Management Journal*. – 1991. – 12/6. – Pp. 433–448 URL: <https://doi.org/10.1002/smj.4250120604>

20. Lounsbury M., Crumley E. T. New practice creation: An institutional perspective on innovation //Organization studies. – 2007. – Vol. 28. – №. 7. – P. 993-1012.
DOI: 10.1177/0170840607078111

© Молокова Е.Л., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №12/2023.

Для цитирования: Молокова Е.Л. Причины интерпретации институционального новаторства в качестве отклоняющегося поведения// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 12/2023.